

УДК 821.112.2

А. Р. Скатова,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. Л. Гиль

Кризис гуманизма в нацистской Германии (Т. Манн «Доктор Фаустус»)

В статье рассмотрены причины и особенности кризиса гуманизма в нацистской Германии, отраженные в художественной системе романа Т. Манна «Доктор Фаустус». Т. Манн стал одним из первых создателей романов особого жанра, где раскрывается связь искусства и культуры с историческими процессами. Т. Манн приходит к выводу, что немецкие мыслители и деятели искусства и культуры оказали важнейшее влияние на развитие и популяризацию антигуманистических идей: интеллектуальная элита допустила и оправдала нацизм.

Ключевые слова: интеллектуальный роман, кризис, гуманизм, Германия, «Доктор Фаустус».

Двадцатый век — один из самых трагических не только в истории Германии, но и всего мира. Первая мировая война положила начало «веку войн», главным признаком которого была дегуманизация. Прошрое столетие перевернуло сознание человека и поставило его перед неумолимой необходимостью пересмотра прежних ценностей. Это, как отмечал Т. Манн, привело к интересу широкой публики к критико-философской литературе, которая «...стирает границы между наукой и искусством... и создает тот тип книги, который... может быть назван “интеллектуальным романом”» [3, с. 107].

Т. Манн стал одним из первых создателей романов в этом жанре: в его прозе важное место занимают размышления об особенностях миропонимания немецкой интеллигенции, о кризисе гуманизма в западноевропейской культуре, о будущем и прошлом своей страны и всего человечества. Весь этот комплекс идей отражен в романе «Доктор Фаустус».

Сам автор в «Истории “Доктора Фаустуса”» сказал: «...я задал себе урок, который был ни больше, ни меньше, чем роман моей эпохи в виде истории мучительной и греховной жизни художника» [2, с. 224]. Такой символический смысл биография Адриана Леверкюна приобретает благодаря тому, что воспоминания Цейтблома периодически затрагивают картины страшной действительности Второй мировой войны: «...я сидел бледный в своем кабинете и, содрогаясь вместе с дверями, стенами и стеклами дома, писал эту биографию не твердой рукой» [1, с. 111].

Т. Манну удалось при помощи такой композиционной формы представить панораму веков:

перед нами разворачиваются ряды десятилетий (1880–1920-е гг.), а также период Второй мировой войны. Кроме того, в романе ощутимо присутствие еще одного, хронологически не уточненного, но постоянно упоминаемого, временного пласта — давнего прошлого, уходящего во времена средневековой Германии. Атмосферой Средневековья проникнут и родной городок композитора, и Кайзерсасерн, и город Галле, где Адриан изучал теологию, и старинная усадьба Швейгештиль, где он создавал свои величайшие произведения.

Тень прошлого неотступно сопровождает Леверкюна и висит над всей Германией. Эта атмосфера указывает на ориентацию немецкого общества на патриархальное прошлое, предвосхищающую появление варварства и фашизма. «Ведь наше время... тяготеет к тем ушедшим эпохам и с энтузиазмом повторяет их символические действия, в которых столько темного, столько смертельно оскорбительного для духа новейшего времени, сожжение книг, например, и многое другое...» [1, с. 24] Далекая историческая перспектива соприкасается с той исторической действительностью, которую рисует рассказчик, и которая, в свою очередь, сливается с реальностью Второй мировой войны. Из этого рождается картина эпохи, составляющая едва ли не самое главное в романе.

Логика событий убеждает рассказчика и читателя в том, что к началу XX в. завершается целый период развития цивилизации. Идеи гуманизма признаются в это время заурядными и пошлыми пережитками прошлого, и «мысли дается свобода оправдывать насилие» [1, с. 237]. Это, в свою очередь, создает противоречие между эстетикой и моралью, которое мы видим и в размышлениях

молодых теологов, и в дискуссиях немецкой интеллигенции о будущем «отказе от всякой гуманной мягкотелости» [2, с. 237]. Мы видим общество, поставившее эстетику выше этики, не желающее осознавать к чему это приведет.

Леверкюн болен еще до своего физического заражения: он заключает в себе болезнь человека эпохи упадка с его высокомерием и душевным холодом, а также неуёмной жадью познания. Не развитие болезни определяет появление черта в жизни Адриана — дело в самой его внутренней «предрасположенности, готовности, призыве» [1, с. 151]. Жизнь композитора и его творчество символизируют проблемы кризисной эпохи с её острой потребностью найти способы обновления культуры любыми путями, в том числе и благодаря отказу от любви к ближнему.

Леверкюн в своем творчестве последовательно раскрывает концепцию модернизма, которая во многом согласуется с идеями эпохи Просвещения — освобождения разума от религиозных догм, самодостаточности личности. Но в эпоху модерна освобождение личности становится причиной антигуманности. Музыкант приходит к мысли, что в современном мире рушится и обречено на уничтожение всё высокое и благородное, что когда-либо существовало. Поэтому он решает «отобрать обратно» у людей Девятую симфонию Бетховена и в противовес ей создает «Горестную жалобу доктора Фауста». Замысел этой оратории рожден из крушения надежды на любовь и близость с другими людьми. В этом произведении человеческий голос лишается человеческого звучания и стано-

вится неартикулированным воплем. Только такой вопль способен выразить весь ужас эпохи.

Адриан Леверкюн предстает как образ высокий и благородный не потому, что воспроизводит черты эпохи в своей натуре, а потому, что отражает их в искусстве. Он находит в себе мужество с предельной силой изобразить жестокость современного мира. Поэтому, несмотря на глубокий трагизм судьбы Леверкюна, Манн всё же оставляет место надежде, которая может прийти только с величайшим раскаянием: «...звнящая нота, что повисла среди молчания, уже исчезнувшая, которой внемлет еще только душа, нота... изменила свой смысл и сияет, как светоч в ночи» [1, с. 317]. Роман «Доктор Фаустус» — это послание писателя всему человечеству, «...тихая суровая истина, признание, которое человек в великой душевной муке пожелал сделать своим собратьям...» [1, с. 321]

Таким образом, проблема кризиса гуманизма Т. Манном рассматривается с философской точки зрения, раскрывается связь искусства и культуры с историческими процессами. Писатель идет к истокам проблемы и находит причины зарождения современного варварства: по мнению Т. Манна, вина за произошедшее ложится на интеллектуальную элиту — именно она допустила и оправдала нацизм. Немецкие мыслители и деятели искусства и культуры оказали важнейшее влияние на развитие и популяризацию антигуманистических идей. Образ Адриана Леверкюна становится символом творца, избравшего ложный путь и сполна расплавленного за свою надменность.

1. Манн Т. Доктор Фаустус. Жизнь немецкого композитора Адриана Леверкюна, рассказанная его другом. — М. : Художественная литература, 1960. — 345 с.

2. Манн Т. История «Доктора Фаустуса». Роман одного романа // Собр. соч. : в 10 т. — М. : ГИХЛ, 1960. — Т. 9. — С. 199–365.

3. Манн Т. Об учении Шпенглера // Собр. соч. : в 10 т. — М. : Художественная литература, 1960. — Т. 9. — С. 610–619.